



ДЕТИ ВЫШКИ

№ 1 (01), май, 2018



ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОКНА АКАДЕМИЧЕСКОГО
РОСТА

ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНФОРМАЦИОННОМУ
БЮЛЛЕТЕНЮ

МОСКВА • НИЖНИЙ НОВГОРОД • ПЕРМЬ • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

У вас в руках первый выпуск нового приложения «Окон роста», посвященного сотрудникам и ученикам лицея! Оно не только будет рассказывать о новостях и событиях из жизни лицея, но и поможет в формировании единого пространства Вышки. Будут затронуты вопросы, которые волнуют многих учащихся и их наставников: как адаптироваться в новой группе; по каким принципам выбирать университет и факультет; как избегать проблем с учебой и уметь решать их; как сдать ЕГЭ и остаться в живых. Обязательной частью приложения станут обзоры факультетов.

ЧТО ДЛЯ ВАС ЛИЦЕЙ?

Ольга Павленко,
заместитель директора

Для меня лицей – это место, где я очень многому учусь у ребят, удивляюсь, восхищаюсь каждый день и стараюсь сама быть лучше. Работа с молодежью держит в тонусе, не дает расслабиться и мотивирует. Меня радует и умиляет сбереженное до 15–16 лет жизнерадостное и мечтательное детство и в то же время поражает зрелость многих лицеистов, их постоянная готовность разделить с нами ответственность.

Динамичная и многогранная жизнь нашего лицея в очередной раз убеждает меня в правильном выборе профессии.

Мария Румянцева,
руководитель гуманитарного направления

Лицей – это удачное сочетание свободы и ответственности. Свобода самоопределения, самореализации. В лицее есть много возможностей, и вопрос в том, используют ли их ребята. Очень многое зависит от них самих. Каждую неделю приходят приглашения поучаствовать в каком-то проекте, организовать мероприятие, проявить себя. С другой стороны, это ответственность. Ты должен сам спланировать и рассчитать свое время, понять, хватит ли сил на тот или иной проект.

Анна Винкельман,
учитель философии

Для меня это прежде всего место с высочайшей концентрацией интеллекта на квадратный метр. А ведь это школьники... Хотя можно сказать и так: «...ведь это школьники». Нигде больше я не встречала таких живых, гибких, пытливых умов, как в лицее.

Думаю, это работает в обе стороны. Лицей помогает им быть такими, а они формируют такой вот лицей. Конечно, это некоторым образом делает комьюнити закрытым, но это просто факт. Я бы сказала, что лицей – это не то место, куда нужно срочно идти всем, потому что это райское место. Думаю, учиться там непросто; но для тех, кто решается туда идти и готов приложить усилия, – это самая плодотворная почва, какую только можно найти.

Олег Демидов,
учитель словесности

Для преподавателя Лицей НИУ ВШЭ – это тесный круг профессионалов, творческая среда, в которой можно и нужно вариться, как в «Коньке-горбунке» главный герой варился в трех котлах и в итоге вышел писанным красавцем.

Для лицеиста – это возможность изучить устройство этих котлов (высшая математика, не менее!), культуру купания (чтобы заживо не свариться) и сказочных сюжетов (самых разных текстов) во всей их сложности.

Для человека со стороны – это, конечно, явление инквизиции нового тысячелетия.

Надежда Буйлова, учитель словесности

Лицей – это свобода.

Для лицеиста – свобода выбирать, какие курсы ты прослушаешь. Чему научишься. Какие шишки ты набьешь. К какому факультету наконец примкнешь (и все было бы гораздо проще, если бы приходилось выбирать только между четырьмя).

Для преподавателя – свобода выбирать, что ты включишь в свой курс. Как распределишь время. О чем будешь говорить с лицеистами между парами и будешь ли вообще. Какие ИВР предложишь и как будешь с ними работать.

Но главный выбор – это, конечно, между валерьянкой и пустырьником.

Андрей Ильин, учитель истории

Лицей мне видится местом, где идеалом урока является свободная дискуссия учеников и учителей, объединенных совместным поиском знания. Я думаю, что в конечном счете это подводит нас к университетской идее равенства преподавателя и учащегося. Со стороны она может показаться невозможной в условиях средней школы, утопией или же попыткой оправдать создание очередной башни из слоновой кости. Как бы то ни было, для меня как для преподавателя лицея эта идея является критерием, помогающим придать смысл своей работе, отделив ее, насколько это возможно, от рутинных и на самом деле посторонних дел и забот.

«НУ ТАКОЕ»

Сегодня мы поговорим о сленге.

Сленг – это набор особых слов, характерный для определенных социальных групп.

Сейчас он используется почти всеми, он вошел в повседневный словарный запас многих людей.

Но хорошо ли это? Правильно ли использовать сленг, не замечая этого?

Мы взяли двух учащихся лица, двух преподавателей, социолога и эксперта в языкознании и задали им вопрос: влияет ли сленг на учебный процесс? И если да, то как?

– По моему мнению, сленг практически не влияет на учебный процесс. Он даже может быть использован преподавателями как способ привлечения внимания учеников, но не более того.

Я слежу за своей речью, и употребление сленга не относится к моей привычке. С преподавателями я в основном говорю более официальным языком. Иногда могу позволить себе сленг, но это зависит от возраста и характера учителя.

Сленг может добавить речи специфический оттенок, выразить некоторые вещи, иногда непередаваемые обычными словами. Но меру все равно знать надо.

Данила Федоров, ученик Лицея НИУ ВШЭ

– Употребление сленга может сыграть не на руку, когда ты, например, берешься писать работу, где нужны знания языка «возвышенного» (например, сочинение). Когда часто употребляешь сленг, твой словарный запас литературных слов может здорово сократиться, что не очень хорошо.

Я употребляю сленг, в общем-то, очень часто. Даже названия зданий лицея мы между собой сокращаем: «БХ», «Колобок», «Ляля». Сленг звучит проще и понятен той социальной группе, в которой я нахожусь (лицеисты и преподаватели). Это здорово упрощает жизнь.

Мне как подростку даже приятно использовать сленгизмы и делать тем самым речь более неформальной, необычной.

Рада Каримуллина, ученица Лицея НИУ ВШЭ

– У меня несколько старомодные представления о языке, на котором осуществляется образовательная коммуникация в школе: мне кажется, очень важно и педагогу, и школьнику стараться удерживаться в рамках литературного языка, воспринимать это как правила игры в образовательном процессе и оттачивать умение выражать свои мысли и чувства, прибегая в определенных ситуациях исключительно к нормативному лексикону. При этом в работе с разными пластами лексики, в шуточном разговоре или в других особых обстоятельствах сленг вполне допустим.

В стенах лицея и ВШЭ сленг употребляю окказионально – когда на то есть веские причины: работая со стилями речи, шутя, иногда – проводя аналогии между языками различных социальных и возрастных групп.

К сленгу как таковому я отношусь как к чему-то естественному, чем, однако, не стоит злоупотреблять и чем стоит пользоваться уместно – как перцем, когда важно не переперчить и не поперчить, скажем, компот.

Михаил Павловец, преподаватель литературы в Лицее НИУ ВШЭ

– Сленг – более широкое понятие, чем жаргон, и гораздо более открытое, чем аргот. Его можно понять интуитивно, даже если не входишь в ту социальную группу, в которой он используется. Думаю, что в тот момент, когда нужно наладить коммуникацию с учащимися, есть смысл использовать некоторые сленгизмы, это может помочь найти общий язык. Тем не менее я считаю, что употребление сленга недопустимо при обращении к старшим коллегам или руководству, потому что рабочие отношения в рамках учебного процесса закодированы определенными лексическими

и синтаксическими средствами. Сленг идентифицирует тебя как участника некоторой группы. Не зная достаточно хорошо собеседника, нельзя предугадать его реакцию на употребление какого-либо сленгизма.

Стоит заметить, сейчас сленг – преимущественно язык молодежи. Как и любое лингвистическое явление, он либо активно развивается и затем входит в литературный язык, либо умирает. Зачастую сленгизмы очень удобны, они более точно выражают какие-то оттенки значений. Мне очень нравится сленговое выражение «ну такое» как ответ на вопросы «Как дела?» или «Как настроение?». Это не то же самое, что и «так себе». Это определенный оттенок эмоции, который понятен тому, кто также использует это выражение.

Светлана Пужава, преподаватель русского языка и литературы в Лицее НИУ ВШЭ

– На учебный процесс влияет не сленг как таковой, а те обстоятельства, которые сопровождают его употребление и восприятие, а также отношения между участниками коммуникации. Например, употребление сленга со стороны ученика или студента может быть расценено как посягательство на авторитет. Принято считать, что он допустим только в общении равных, то есть студент как бы ставит себя на одну ступеньку с преподавателем, нивелируя социальную дистанцию. Другая ситуация: например, по специфическому сленгу (вернее, аргот) человека относят к определенной социальной группе (часто маргинальной) и, исходя из этого, выстраивают с ним коммуникацию.

Я сам употребляю сленг и не имею ничего против того, чтобы его употребляли студенты. Главное, чтобы от этого не страдало взаимопонимание. Например, если кто-то из студентов использует какое-то сленговое слово, значение которого я не знаю, я прошу объяснить, что оно значит.

Единственное, что режет мне слух, – попытка говорить сленгом специально, чтобы казаться моложе и снискать себе популярность среди молодых людей. Это всегда очень фальшиво звучит и по сути воспринимается как заискивание.

Святослав Поляков, младший научный сотрудник Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

– Сленг (не путать со сквернословием и просто вульгаризмами!) сопутствует любой коллективной работе. Он сокращает путь к решению выражением эмоциональной причастности и общей тайны. К сленгу отношусь с пониманием и уважением. У каждого поколения он свой, но есть и общие слова: «сидеть на Камчатке», например.

И сам употребляю сленг. «Домашку», «Мясо» (вместо Мясницкая) или «Трехсвят» (Малый или Большой) не употребляю, но понимаю. А слова «пара», «препод», «окно» – вполне. Мой исторический сленг понимают только свои поколенчески: на Кировской, в Малом Вузовском. Все это – сленг.

Гасан Гусейнов, профессор школы филологии НИУ ВШЭ

Олеся Сухобаевская

GAP YEAR: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Gap year – год, который выпускники школы берут перед поступлением в вуз, чтобы провести время с пользой, посмотреть мир, определиться с траекторией дальнейшего обучения и попробовать себя в профессии. Это явление широко распространено в США и некоторых европейских странах. Возможен ли gap year в России, и если да, то как его организовать? О том, что же такое gap year, кому и зачем он нужен, мы поговорили с **Алексеем Климовым**, преподавателем организационной психологии НИУ ВШЭ, и **Соней Кужавской**, ученицей лицея, которая планирует взять gap year после окончания 11-го класса.

– Соня, почему ты берешь gap year?

С.К.: Я определилась с профессией – мечтаю стать модельером и прикладываю к этому максимум усилий. Очень хочу отдохнуть от системы образования и получить знания на дополнительных курсах, заниматься саморазвитием. Параллельно буду работать в «Макдоналдсе». Для меня университет – это вход в среду. В принципе, для моей профессии необязательно получать высшее образование. Тем не менее обучение в университете поможет мне в общении со средой, единомышленниками и в наработке хорошего портфолио. Gap year поможет мне научиться работать над проектами самостоятельно, а в университете я смогу сравнивать свои работы с работами других людей, получать критику от преподавателей. Более того, я хочу работать в Корею, а там очень ценится высшее образование.

А.К.: Не возникнет ли у тебя проблем в общении со сверстниками? Ведь твои ровесники поступят в университет, у них будет намного меньше свободного времени.

С.К.: Думаю, мой круг общения немного сместится, ведь я не буду находиться постоянно с людьми, которые учились со мной раньше. Я буду видеться с ними, но уже не так часто. Возможно, найду новых друзей на курсах или на работе.

А.К.: В психологии есть такое понятие, как идентичность – то, как человек себя определяет. Как ты будешь представляться людям во время gap year? К какой социальной группе будешь себя относить?

С.К.: Я буду говорить, что занимаюсь различной деятельностью, хожу на курсы и работаю. Что-то вроде «свободного фотографа».

– Как ты решилась взять gap year?

С.К.: Сначала я никуда не хотела поступать. Затем обсудила с родителями варианты и решила поступать в следующем году на факультет моды НИУ ВШЭ. Родители одобрили это решение и поддержали меня. ЕГЭ действует 2 года, поэтому во время gap year я не буду готовиться к экзаменам, а буду заниматься творческой деятельностью.

А.К.: На мой взгляд, можно выделить несколько мотивов, которые могут подтолкнуть человека взять gap year:

1. Я определился, куда хочу поступать, но нужно время для подготовки.
2. Я не знаю, что делать, куда поступать.
3. Я не вижу смысла в получении образования, не хочу учиться в принципе.

Поскольку общество одобряет то, что мы называем gap year, почему бы не попробовать, чтобы понять, чего ты хочешь?

С.К.: Экзамены везде разные. И если ты не определился с направлением, мне кажется, лучше не тратить деньги на репетиторов, свои силы, чтобы поступить на факультет, выбор которого был сделан вынужденно. Лучше никуда не поступать и взять gap year.

А.К.: Разве обязательно принимать решение о направлении своего обучения именно во время gap year? Мне кажется, человек может и должен менять свои интересы, сферы деятельности в процессе обучения. Можно переходить с факультета на факультет и на уровне бакалавриата.

– Как ты хочешь организовать свой gap year?

С.К.: Наверное, это работа в дневное время, вечерние курсы шитья, которые нужны мне для получения навыков будущей профессии, и саморазвитие (занятия творчеством дома). Я обязательно буду работать, это помогает контролировать время, а не тратить его бесполезно. Еще я хочу узнать, насколько я приспособлена к «настоящей» жизни.

Я готова работать по сложному графику. Когда ты фрилансер, на самом деле у тебя намного больше работы, чем у студентов. Тебе нужно постоянно работать, не как всем с 9 до 18, а в любое время дня, постоянно приближаться к своей конечной цели.

Возможно, я также буду заниматься волонтерством, связанным с творчеством, но это не точно.

А.К.: Волонтерство – это хорошо. Обязательно ли им заниматься именно во время gap year? Не думаю. Мне кажется, им можно заниматься и во время обучения. Оно полезно в практике формирования новых знакомств, социализации человека.

– Нужно ли брать gap year во время обучения в университете (академический отпуск)?

А.К.: В моем понимании, когда в обучении и окружении в университете тебе все нравится и твое психическое здоровье в порядке, академический отпуск не нужен. В нормальной среде в принципе не должно возникать желание брать длительный перерыв.

Те, кто берет академический отпуск как стажировку за границей, должны понимать, что они будут учиться с другой группой и есть риски не влиться в новую среду.

Если студенту в настоящий момент не нравится в университете, то нет смысла брать «академ», а затем опять возвращаться туда, где тебе не нравится. Этот год – не решение проблемы. Возможно, надо менять что-то глобальное – университет или направление.

Безусловно, такой отпуск нужен, если существуют, например, какие-то проблемы в семье, которые накладываются на другие проблемы. Если ситуация может измениться за время академического отпуска, то, вероятно, взять перерыв будет нелишним.

Но если человек потерял смысл в своем обучении, ему лучше обратиться к психологу. Он должен помочь в решении проблемы. Если вы придете к психологу и скажете, что хотите взять год на перерыв, то психолог не должен критиковать ваш выбор. Если вы столкнетесь с тем, что психолог не принимает выбор и критикует его, надо менять психолога.

Анна Платонова

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Куда поступать? Как? Кем я буду, когда окончу вуз? Какая профессия будет наиболее востребованной? Эти вопросы волнуют многих старшеклассников, в том числе и лицеистов. Наша рубрика «Обзор факультета» – это очерки разведчика о разных факультетах Высшей школы экономики.

Сегодня весь мир – медийная площадка. Медиа – это уже не только печатные издания, радио и телевидение, но и огромное пространство социальных сетей, мобильных приложений, компьютерных игр. Размышления об этом навели меня на мысль о факультете коммуникаций, медиа и дизайна, куда я и направились.

Здесь есть программа с загадочным названием «Медиакоммуникации». Эта образовательная программа направлена на обучение медиапродюсеров, универсальных специалистов медиа, владеющих не только творческими и технологическими методами, но и управленческими навыками. «Мы у них спрашиваем: вы любите командовать?» – смеется Татьяна Тихомирова, заместитель декана факультета. Отличие «Медиакома» (так программу зовут сами учащиеся) от «Журналистики» она объясняет на простом примере: журналисты – это начинка конфеты, медиапродюсеры – обертка. Здесь нет кого-то главнее или важнее. В современном мире, до краев полном информации, необходимо уметь правильно упаковать и доставить информацию, чтобы ее заметили, услышали и увидели. Программа уникальна еще и тем, что ни один другой вуз не учит тому, как одновременно владеть технологиями, навыками управления и при этом не забывать о познаниях в литературе и сторителлинге. Особенность «Медиакома» – ориентированность на будущее: преподаватели и студенты постоянно отслеживают тенденции в медиасреде, прогнозируют, ловят тренды и уже готовы к тем новациям, которые еще только намечаются. На «Медиакоммуникации» идут те, кто с любопытством уславливает цифровые обновления, охотно пробует новые опции в сетях и все время в творческом поиске ярких и привлекательных форм представления информации.

С порога здания на Хитровке ты сразу ощущаешь себя частью медиажизни: телевизоры транслируют «Телевышку», через динамики доносится профессиональное молодежное радио – все это проекты студентов. Проходя по этажам, обязательно натыкаешься на провокационные заголовки «Коммерсанта», объявления о событиях университета, черно-белые фотографии, дополняющие интерьер здания. Всюду царит рабочая атмосфера: в столовой и медиадворе студенты оживленно дискутируют на совершенно разные темы – от документального фильма, который они посмотрели прошлой ночью, до проблем глобального масштаба.

На парах будущие медиапродюсеры изучают как общие дисциплины (философия, история, социология, психология), так и медиаэкономику, медиамаркетинг и даже основы драматургии. Конечно, не обойтись здесь без практики: в течение всех четырех лет обучения студенты участвуют в продуктом семинаре, в рамках которого создают медийные продукты, работают в команде, реализовывать свои идеи и управлять проектами в сфере медиа. «Я никогда не сижу одна, не думаю, как бы все это сделать. У меня всегда есть напарники, одногруппники, единомышленники, которые, если что, подхватят и помогут. Из этого получается что-то выше уровнем, очень прикольное и интересное как для нас, так и для других», – говорит первокурсница Василиса Шпоть. Действительно, командная работа, взаимная поддержка и сотрудничество – основные принципы Вышки, благодаря которым создаются все масштабные проекты. Кроме того, никто не отменял ежегодную практику. Запросы на студентов приходят из самых разных компаний – от средств массовой информации до медицинских центров, которые открывают медиаресурсы как средство коммуникации с различными аудиториями.

Студии факультета заполнены студентами: кто-то снимает, кто-то монтирует или верстает лонгриды, другие записывают звук. Все это мотивирует развиваться, не стоять на месте, ведь в современном мире каждую секунду появляется нечто новое и интересное. «Прочувствовав однажды всю энергетику, атмосферу на факультете, ты захочешь вернуться туда снова и снова!» – говорит первокурсница Саша Красинская. И ведь не поспоришь!

С каждым годом число абитуриентов увеличивается. Возникает вопрос: как поступить на эту программу? Для того чтобы ответить на него, я побеседовала с преподавателями и студентами факультета.

Для поступления нужно сдать ЕГЭ по литературе, русскому и иностранному языкам. Не обойтись и без дополнительного творческого испытания – за место на факультете и в будущей профессии придется побороться. Поговорив с Александром Сенько, руководителем проектов факультета коммуникаций, медиа и дизайна, я узнала, что вступительные экзамены состоят из двух туров. «Первый из них – письменный, где студентам необходимо справиться с двумя заданиями: написать рецензию на уже существующий медиапроект и описать в виде аннотации собственную проектную идею. Вторым туром вступительных экзаменов является собеседование, где абитуриенту задают вопросы на общий кругозор и на понимание профессиональной среды, просят рассказать о себе и своих увлечениях. Желательно продемонстрировать комиссии свое портфолио, ведь оно может принести до 5 дополнительных баллов». В большинстве случаев самым стрессовым этапом для участников становится именно собеседование. В комиссии факультет приглашает специалистов индустрии, авторов и продюсеров проектов, которыми мы восхищаемся, – «Арзамас», «Весь Толстой в один клик», «Проект 1917» и других.

Мы попросили первокурсников дать нам несколько лайфхаков, которые могли бы помочь успешно пройти испытание. По словам студентов, все достаточно просто, нужно лишь:

1. Быть уверенным, чтобы не растеряться и найти нужные слова.
2. Не зная верного ответа на вопрос, ни в коем случае не опускать глаза «в парту» и не стараться угадать ответ, а просто сказать, что вы не располагаете достаточным объемом информации, чтобы ответить, но обязательно разберетесь.
3. Стараться самим направлять и вести диалог.
4. Рассказать о своем опыте в сфере медиа, о том, что вы уже умеете.
5. Показать портфолио. В него можно вложить все, что вы накопили за годы усердных трудов. «Пусть это будут публикации в школьной газете, серии фотоснимков, которые вы делаете на любительском уровне, ролики, смонтированные для школьных мероприятий, документы, подтверждающие дополнительное образование (курсы компьютерной графики, музыкальная, художественная школа и т.д.). Но не стоит показывать все, начиная с детского сада (например, диплом за самые пупырчатые блины во втором классе). Этим комиссию можно только развеселить, но баллов это не принесет».
6. Не затрагивать темы, в которых не разбираетесь.
7. И еще раз: быть уверенным в себе!

Ярослава Контарь